

10. Семендяева М. Кабаков – о коммунальном мире [Электронный ресурс] / URL: <https://arzamas.academy/materials/592> (дата обращения 22.05.20)
11. Современное искусство [Электронный ресурс] / URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 08.05.19)
12. Соколов Ю.И. Глобальные социальные риски высоких технологий XXI века // Проблемы анализа риска. 2012.
13. Шубин Д. Искусство и технологии [Электронный ресурс] / URL: <http://archive.ph/eoz4S#selection-729.0-729.520/> (дата обращения 13.04.20)

В. А. МЕДВЕДЕВ
Екатеринбург, УрФУ

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ПРИКЛАДНОМ ЭТИЧЕСКОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ

Аннотация. В статье обсуждаются особенности методологических стратегий работы с социологической информацией и возможности реализации подобных стратегий в прикладном этическом проектировании.

Ключевые слова: прикладной этический проект, социальная диагностика, эмпирическая социология, методологические стратегии, качественные и количественные методы социологического исследования.

V. MEDVEDEV

PECULIARITIES OF SOCIOLOGICAL METHODS USING IN APPLIED ETHICAL DESIGNING

Abstract. The report discusses the specifics of methodological strategies for working with sociological information and possibilities to use appropriate methodological resources in applied ethical designing.

Keywords: applied ethical project, social diagnostics, empirical sociology, methodological strategies, qualitative and quantitative methods of sociological research.

Призвание прикладного этика – способствовать улучшению жизни людей, гармонизации их отношений. Поэтому самое первое, что должен уяснить для себя субъект прикладного этического проектирования в ходе реализации своих задумок – это то, чем «дышат» люди, как развиваются их отношения в рамках целевой группы, какие проблемы и почему у них возникают, какие из них и каким образом он способен решить или сгладить, используя имеющиеся у него

средства. А поскольку проблемы, а также причины их возникновения в каждом конкретном случае бывают разными, постольку существенной частью прикладного этического проектирования оказывается деятельность, связанная с социальной диагностикой, эмпирическим изучением людей, на которых направлен проект, отношений между ними, их ценностей, среды проектирования.

Основой социальной диагностики в практико-ориентированных этических проектах являются социологические методы сбора, обработки и анализа, интерпретации данных. А поскольку сами эти методы, а также возможности их применения весьма разнообразны, весьма актуальным становится вопрос о том, какие из них и почему лучше всего подходят для решения соответствующих задач

Качественная и количественная стратегии сбора, обработки, анализа и интерпретации социологической информации. В современной эмпирической социологии выделяют две основные методологические стратегии, первая из которых подчинена стремлению объяснить происходящие в обществе явления и процессы исходя из понимания его как единого целого, сложноорганизованной системы, функционирующей и развивающейся по своим внутренним законам. Вторая из этих стратегий отвечает потребности исследователей осмыслить реальную жизнь людей во всем ее многообразии, неповторимости и уникальности. Первая из них имеет в своей основе установку на использование закона больших чисел, социальной статистики и математического аппарата. Вторая делает упор на уникальности человеческой культуры, невозможности формализовать нравственные отношения и духовные ценности, эстетическое восприятие и творчество как необходимые и, более того, конститутивные компоненты человеческой жизнедеятельности. Первая из этих стратегий получила название количественной методологии, вторую принято называть качественной.

Количественные методы сбора и анализа социологической информации основаны на формализации и статистической обработке получаемых данных. В этом процессе теряются нюансы, сложные оттенки социальных чувств, отношений, оценок, переживаний, но при этом появляется возможность увидеть широкую панораму происходящих в общественном сознании изменений, выявить наиболее типичные оценки, образцы поведения, мотивационные структуры, диагностировать основные веяния в культуре и обществе, что очень важно для понимания основных тенденций его развития. В этом случае большие требования предъявляются к методической подготовке исследователей, их умению грамотно определить социальные индикаторы и формализовать их таким образом, чтобы не исказить реальную картину происходящего кривизной того «зеркала», каким является используемый социологом методический инструментарий (анкета, бланк интервью, лист наблюдения, рассчитываемые индексы и т. д.).

Особенностью количественных методов является то, что они изначально рассчитаны на большой массив собираемых и обрабатываемых данных. Только в этом случае начинает работать закон больших чисел, действие которого позволяет нивелировать искажения, связанные с объектом исследования (неестественность реакций, неискренность, неточность ответов, формулировок, исходящих от наблюдаемых, опрашиваемых людей). В этом одновременно и преимущество, и недостаток количественных методов. В процессе формализации матрица значений неизменно упрощается, следовательно, компенсировать неискренность, неточность ответов, реакций невозможно за счет богатства и избыточности получаемой информации. Поэтому на малых массивах данных искажения зачастую оказываются неприемлемо большими. На больших же массивах они нивелируются на уровне статистической погрешности. А то, что не удалось спросить или пронаблюдать выявляется при помощи статистических индексов, позволяющих фиксировать многомерные факторные зависимости.

В свою очередь, качественная стратегия исследования направлена на получение содержательно богатых, трудно формализуемых массивов социологической информации. Она охватывает комплекс методов сбора, обработки, анализа и интерпретации данных. Это достаточно широкий набор методов исследования, общей особенностью которых является низкая степень их формализованности. Это означает, что они не применимы в случае массовых исследований, для обследования больших групп людей. В этом смысле качественная стратегия лишена тех преимуществ, которые связаны с изучением больших совокупностей людей. В качественном исследовании не работают законы социальной статистики, невозможно рассчитать статистические индексы и выявить на их основе скрытые факторные зависимости. Этот методический недостаток компенсируется глубиной погружения в исследуемую реальность и богатством получаемой информации.

Качественные методы великолепно подходят для исследования отдельных случаев, сбора первичной исследовательской информации о малоизученных общественных феноменах и процессах. Эта стратегия хорошо подходит для исследования истории жизни, для целей социально-этнографических изысканий. Ее безусловным достоинством является то, что она позволяет ученому непосредственно соприкоснуться с изучаемыми реалиями, погрузиться в ситуацию наблюдения, приобщиться к жизненным обстоятельствам информанта. Это дает недостижимые для формализованных методов возможности, однако одновременно таит в себе незнакомые для количественной стратегии методологические риски.

Последние, в частности, связаны с тем, что от человека, занимающегося сбором информации, а также ее интерпретацией в качественной стратегии требуется совершенно иная, нежели в количественном, формализованном исследовании профессиональная подготовка, несколько иные личностные качества, иной символический капитал. На этапе сбора данных от исследователя, работающего в этой стратегии, требуется умение, погружаясь в поле, «сливаясь» с ситуацией опроса, наблюдения, изучения документальных источников, сопереживая, соучаствуя, в то же время сохранять исследовательскую идентичность, рефлексивную позицию наблюдателя, определенную психологическую дистанцию. Так, скажем, во включенном наблюдении исследователь становится участником ситуации наблюдения. Собираемая им информация будет тем интереснее, достовернее и богаче, чем лучше ему удастся погрузиться в реальный контекст взаимодействия. Тем не менее, обретение новой социокультурной, социально-психологической идентичности не должно мешать процессу наблюдения. В иерархии личностных идентичностей, на уровне субъективного восприятия роль участника взаимодействия должна быть подчинена роли исследователя-наблюдателя, хотя внешне это в большинстве случаев не должно быть заметно. Подобным же образом, пусть и в меньшей мере, дело обстоит и в ситуации глубинного интервью, когда интервьюеру, с одной стороны, необходимо найти общий язык с информантом, а с другой – нужно сохранить позицию «штурмана», определяющего траекторию развития беседы и придерживающегося определенных правил, темы, логики развития событий.

Кроме того, на этапе обработки и интерпретации данных, требуется серьезная гуманитарная и социокультурная подготовка исследователя. Способность грамотно интерпретировать качественные данные имеет колоссальное значение. И здесь знание технологий, приемов, методов, т.е. методическая подготовка, мало помогает исследователю, поскольку интерпретация – это не техническая, но прежде всего гуманитарная задача.

Из всего вышесказанного следует, что охарактеризованные методологические стратегии предназначены для достижения разных целей, позволяют решать разные исследовательские задачи и предъявляют различные требования к профессиональной подготовке исследователей. Последний из названных пунктов предполагает, что количественная стратегия требует, прежде всего, высокой методической подготовки исследователя, поскольку все основные его задумки должны быть грамотно формализованы, воплощены в методическом инструментарии. После того, как инструментарий подготовлен, работы по сбору, обработке и даже первичной эмпирической интерпретации данных могут и зачастую реально осуществляются людьми, не имеющими специальной профессиональной

подготовки. Поэтому методические ошибки, допущенные на этапе разработки методического инструментария, никак не смогут быть компенсированы на последующих этапах. Принципиально иначе дело обстоит в случае с качественной стратегией. Здесь «центр тяжести» смещен с инструментария на непосредственного участника или участников исследовательского процесса – на тех, кто собирает, обрабатывает и интерпретирует социологическую информацию. При этом профессиональные и личностные качества этих людей, их теоретическая подготовка и жизненный опыт важнее методической подготовки. Она, безусловно, необходима, но при этом носит второстепенный характер.

Выбор методов социальной диагностики в прикладном этическом проектировании. Для того чтобы понять, какие методы сбора и анализа социологической информации необходимы прикладному этику для решения его профессиональных задач, необходимо четко представлять себе цель и условия, в которых ему предстоит работать. Если речь идет о сборе данных для разработки и реализации комплекса прикладных этических мероприятий, направленных на решение конкретной социальной проблемы, то ему, как правило, нет необходимости последовательно реализовывать количественную стратегию исследования, поскольку он чаще всего не имеет возможности и необходимости собирать такие массивы социологической информации, на которых проявляются основные преимущества данной стратегии, начинает работать закон больших чисел и статистические методы факторного анализа.

При разработке и реализации практико-ориентированных проектов прикладной этики, как правило, имеет дело с небольшими сообществами людей и использует социологические методы для решения точечных задач социальной диагностики. Ему необходимо почувствовать ситуацию, погрузиться в контекст взаимодействия, понять, что движет людьми в данном конкретном случае. И для этого лучше всего подходит качественная методология. С другой стороны, те профессиональные требования, которые связаны с реализацией данной стратегии и делают ее труднореализуемой для решения социологических задач, для прикладного этика оказываются оптимальными в силу особенностей его профессиональной подготовки.

Прикладные этики чаще всего уступают социологам в методическом отношении и при этом превосходят их в плане социально-гуманитарной и общетеоретической подготовки. Философская направленность прикладной этики позволяет готовить высококлассных интерпретаторов, в то время как вопросы психологической подготовки, также как умения и навыки, необходимые для сбора ка-

качественной социологической информации – это то, что приобретается исключительно на практике и мало связано с конкретной социально-гуманитарной специальностью.

Это, конечно, не означает, будто количественные, формализованные методы социальной диагностики не должны (или не могут) использоваться прикладным этиком, но предполагает, что в силу самой логики прикладного этического проектирования они, как правило, носят в данном контексте второстепенный, вспомогательный характер. Тем более что один из существенных недостатков качественной стратегии, связанный со сложностью использования получаемых на ее основе данных для истолкования макросоциальных явлений и процессов, что весьма существенно для социолога, для прикладного этика в ходе решения им практико-ориентированных задач чаще всего не является важным. Его обычно интересуют микросоциальные процессы в рамках локальной ситуации взаимодействия.

В заключение стоит подчеркнуть, что речь в данном случае идет о принципах, а не о правилах, которым должен следовать прикладной этик. Это означает, что выбор стратегии и методов социальной диагностики зависит от конкретной ситуации проектирования и не предопределен заранее.

С. Н. ОВОДОВА

Омск, ОмГУ

ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ УРБАНИСТИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ АКТИВИСТОВ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ОМСКА)

Аннотация. В статье анализируется урбанистическое сообщество Омска, целью которого является решение вопросов благоустройства, а ценностями выступает формирование гражданской культуры.

Ключевые слова: городские сообщества, ценности, гражданская культура, урбанизм.

S. OVODOVA

VALUES OF URBAN COMMUNITIES OF ACTIVISTS (ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF OMSK)

Abstract. The article analyzes the urban community of Omsk, the purpose of which is to solve the problems of improvement, and the values are the formation of a civic culture.

Keywords: urban communities, values, civic culture, urbanism.